

Я сижу в люке транспортного средства, свесив на ружье ноги, и, пока не шаг сельский фельдшер, зафиксированный в ремень, не кладывает тугую повязку мне на грудь, не блюдю, как с полсотни километров рмейцев собирают оружие и трупы диверсионцев.

С дороги к нам свернули два грузовика с бойцами НКВД. Их принадлежность можно было определить по фуражкам. Юрек бегло осмотрел самолет, но вот уже сообщил, что двигатель в порядке. Только вмятины на гондоле от рикошетов. Виднелись несколько пробоин в крыле, но ничего критичного. Гораздо серьезнее пострадал кабин самолет, по ней кто-то очередь делал, вот штурман и осмотрел самолет, чинить самолет на месте или перегнать удастся.

Моих пока нет, только отец шаг отсел. А так, кроме нешего нового участка и фельдшер из сельчан, тут никого, прислись на окраине села. Похоже, все, кто мог ходить, там собрались.

Командир из километров рмейцев оцепление выставил, но отец пропустили. Они нескольких пленных охраняли, так уже все в порядке, все закончилось. С ним инструктор перевязывал раненых из бойцов, ну и дожидались предствителей спецслужб. Я уже пообщался с пожилым командиром, что командиров этой непонятной ротой. Тот не пояснил, что они тут делают, но, как я понял, ребята не чем-то секретным, когда диверсионцы на них не толкнулись, вот и оргнизо-

в ли преследов ние, и з гн ли к н м. Ну не зн ю, по виду и эмблем м бойцы из с перного б т льон , к пит н и предст вился ком ндиром этого б т льон , но вооружены все. С перов вообще редко вооруж ют, тут чуть ли не СВТ почти у всех.

Буденный уже ст л н ч льником н д п ртиз нским движением. А не его ли это люди? Вполне могли з кл дки орг низовыв ть, убежищ или еще что, тут эти диверс нты. Если т к, то к ртин скл дыв ется.

С м я пр ктически умер. Пуля, отрикошетив от гондолы мотор , поп л мне в бок, почти в спину. Одн ко тут произошл сч стлив я случ йность. Д же несколько. Я был в летной куртке, той с мой, шт товской, и н боку, н пути пули ок з л сь широк я пряжк . Он был нужн , чтобы подгонять куртку по р змеру. Импульс у пули хв тило, чтобы смять ее и слом ть мне несколько ребер, сколько точно, пок жет рентген. От болевого шок я вырубился, и произошл ост новк сердц . Хорошо, что штурм н у меня был обучен ок з нию первой медицинской помощи, с м ведь учил его со скуки. Осмотрев меня, не обн ружив крови, только огромную гем тому н боку, он и провел все необходимые ре ним ционные мероприятия. Ребр не пож лел, нельзя дел ть непрямой м сс ж сердц со слом нными ребр ми, он сдел л, но гл вное сп с меня, и я очнулся. Живой. Д льше — понятно, диверс нтов отбили от с молет , окружили и пленили, подбеж вший фельдшер н ч л помог ть мне, я был ближе. З кончив, ост вил меня в одних форменных брюк х, с обн женным торсом, и побез л помог ть рмейскому коллеге. У с перов не только р неные, но и убитые были, последним помощь уже не нужн , вот р неным вполне.

— Ну к к т м? — спросил я Юрку, держ сь з бок.

Говорить громко мне было больно, отд в ло т к, что скорее шепт л. Он подошел и, сев н л вку рядом, ск з л:

— Несколько приборов р збиты, т к смотреть н до. Мех ник нужен. Я бы в воздух подним ться не рискнул, пож луй.

— А придется. Я к к р з своих поездом не рискну отпр влять. Сейч с передохну и с м посмотрю.

Подошедший отец, выяснив, что я живой, хотя и р - нен, ст л проводить инвент риз цию вещей. Не побито ли что, я, передохнув, пошел осм трив ть к бину. Д , приборы побиты, пулевое отверстие в лобовом стекле, но вроде стекло еще держится. Т кже я з пустил об двиг теля и погонял их н холостых оборот х. Вроде норм льно, не н грев ются, все системы проверил, р бот ют. Т к что велел возвр щ ть семью. Я тут з держив ться не хотел, с м пообщ лся с предст вителями НКВД. Я лишь подпис л опросный лист, и н с отпустили. Н счет того, откуда у меня револьвер взялся, вопросов не з д в ли, р з есть, зн чит, имею р зрешение. Хорошо, что не поинтересов лись, поскольку р зрешения у меня нет.

— Я... пилотом? — удивился Юрк , когд я это озвучил.

— А дум ешь, я смогу? Я и сидеть-то только боком могу, сгорбившись. Д в й-к , с дись з штурв л.

— Хорошо.

Я уже успокоил сестер и м ть, н кинув сверху ту-журку, чтобы не видели бинтов, хотя о р нении они зн ли. Юрк з пустил движки, с м все з крыл, проверил и после долгого р згон (я чуть не помер от тряски), все же поднявшись в воздух, н бир я высоту, н - пр вился в сторону Москвы. З п с топлив к к р з должно хв тить. Сидя в кресле штурм н , я морщил-ся, погл жив я бок, и р змышлял. Д , рисков ли мы здорово: н поврежденном пулями с молете с неопытным пилотом, Юрк ведь д же удостоверения пилот не имел, летим в Москву, и ш нсы долететь пятьдесят н пятьдесят. Одн ко риск того стоил. Если долетим,

вздохну с облегчением, отпра влять поездом — все же еще более неопр вд нный риск. Взял н себя ответственность.

Мои уже осв ив лись в с лоне, общ лись т м, я изредк н них поглядыв л. В с лоне освещение включено. Они хоть и были взволнов ны и слегк н пуг ны, впервые ведь в воздух поднялись, все же держ лись молодцом. Потом я переключился н р змышления о том, к к погиб дв с половиной ч с н з д. Тут действительно есть, о чем подум ть.

В новом теле я был едв ли минуту, но понять, что тело не совсем н стоящее, искусственное, р зобр ться смог. Д , я поп л в ребенк -термин тор . Д и к к тут не понять, если перед гл з ми открытое меню, и, когд р ссмотрел лет тельный пп р т в небе, то с легкостью определил дружественный мне объект, к к дрон тип «Охотник». Это было прежде чем бл год ря Юрке меня вернуло в это тело, но до того я з шел в меню, оно было н кл ссическом нглийском языке, который я вполне зн л, включ я технические обороты, и изучил возможности термин тор , в теле которого т к неожид нно ок з лся. Т к вот, я понял, что з д ние у термин тор — внедриться в одну из людских групп в подземельях ближ йшего город , через них войти в доверие к член м Сопротивления. З д ч — уничтожение Сопротивления. С м ребенок н зв лся термин тор, модель т к я-то, но о термин торе ему известно, видимо, фильмы дошли до этих времен. Т к вот, судя по времени, что было ук з но в меню, я ок з лся в две тысячи двести шестьдесят седьмом году. Н более чем трист лет вперед швырнуло.

Искусственный интеллект по имени Генезис, созд нный, между прочим, мерик нц ми, вырв лся н свободу и н ч л все крушить. Прошло сорок лет, люди выжив ли, прят лись, к к могли, численность их сокр -щ л сь, ч стое использов ние ядерных з рядов тоже

не способствовало выживанию, и в теле млыш-терминаторя окзлся н территории бывшей Украинь, ккрзврйоне зросших рзвлин Киев. Там жили одиночки и несколько небольших людских групп. Терминатор именно туда и двиглся, пока в его тело не зселлся и не перехватил контроль н дупрвлением. Да, тело мне было полностью подконтрольно, включя дже зпроленные фйлы в пмяти. Скорость рботы с пмятью терминатора у меня возросла н несколько порядков, тк что з минуту я просмотрел несколько гигабайт информации, н шелбызнний, еще не ктивированные, пролистл список и поставил нзгрузку одну бзу.

Меня зинтересовла процедура зливки. Как это все проходит. Бзнебольшая, время згрузки и рспковки тридцать шесть секунд, но тут я увидел в небе ппрт «Охотник», и дльше меня втянуло обратно в строе тело.

Однокое-что ткое, о чем стоило бы сообщить. Когда в это тело вернулся, очнувшись и созерцая рдостного, до соплей, тезку, то понял, что бз и все знния, что я успел просмотреть в своей пмяти, сохранились, бззгрузилсь и рспковлсь уже тут, в моем сознании. Он нзывлсь «Пилот-универсал А-класс». Этим и зинтересовлсабой, тем более мне ккпилоту было любопытно зглянуть ннее. Раньше времени не было, сейчсмысленно просматривл новые знния, которые неожиднно и непонятно кк окзлись в моей пмяти. Причем знния нуровне рефлексов. Окзлось, что я теперь могу упрвлять несколькими атмосферными летельными ппртми будущего, включя боевые, дистанционное упрвление дронами, если взломаю коды ких упрвлению, ткже пилотирование космических ппртов.

Да, у Генезис был верфь, где тот строил космические корабли, люди до этого еще не дошли, вот

Генезис вполне освивил Солнечную систему. Уже шесть корблей поднялись с Земли на орбиту. Мне кажется, Генезис собирался свалить с Земли. Информации об этом в печати терминатор не было, странно, что вообще имелось подобная база. Видимо, при заливке случило и ее впахнули. Остальные бэбы вполне в тему. Человеческое поведение, социология, людская психология, медицина, выживание, диверсионная деятельность, ну и все такое. Почти сотня бэбов, и лишь треть была активирована, и терминатор владел нужной информацией, остальное, по-видимому, в запасе.

Конечно, бонус я получил интересный, но пригодится ли он мне, и пойдут ли я снова в тело того терминатора? Одно дело ли что потребуется в жизни, может, и эти знания не что сойдутся. К слову, все управление улетельных аппаратов Генезиса аппаратное и дистанционное, ручного нет. Одно дело это лично, информацию я получил любопытную, три часа просидел, осмысливая, пока Юрк не потрепал меня за колена, видимо, не голос привлечь меня не смог, не столько я углубился в размышления и исследования новых знаний.

— Что? — негромко спросил я, продолжая морщить глаза и держаться за бок.

Юр меня не расслышал, но видимо, понял по движению губ, что я спросил, и пока залез шлемофон, что висел на втором штурвале. Недев его одной рукой, я услышал по внутрибортовой связи:

— Командир, датчик температуры правого двигателя збит, я глянул в боковое окно, дымим.

— Сильный дым?

— Уже густой черный тянется.

— Глуши, на одном дотянем, тут минут десять осталось.

— Понял.

Он отключил питание привога двигателя, и тот остановился, я стал вызывать диспетчера шлюза аэродрома. Отозвываясь дистанционно, переключив меня на диспетчера.

— Борт сто три, вас слышу хорошо.

— Это командир борта Юрий Некрасов. Сообщаю, самолет был подвергнут обстрелу бандитов, один двигатель дымит, летим во втором. Прошу ожидать в конце посадочной полосы пожарных и медиков. Есть раненый. Это я. Пулю в бок словил, ребро сломано.

— Так, Некрасов, кто из штурмовиков?

— Штурмовик посылал. Кроме нас есть пассажиры, моя семья. Тем их у въезда должны ждать арендованные телеги.

— Да, дождитесь.

— Пусти их к борту для загрузки.

— Добро. Ждем.

Отключившись, я посмотрел на штурмовика и спросил:

— Слышишь?

— Ага.

— Сам я не могу, в больницу сейчас отправят, рентген и все остальное, так что придется тебе моими заниматься. Возницы арендованных телег не знают, куда везти, пока жешь и всех разместишь.

Юрик помог мне с выбором дома для семьи, да и уборкой за ним, со своей невестой пришел, и в восемь рук мы там привели все в порядок, можно заселиться. Дом большой, просторный, я бы сказал, на две семьи. Для сестры и ее мужа есть свой вход и две комнаты, каждая отдельная квартира. Причем из нее есть дверь в основную часть дома. Вроде и вместе, и обособленно. Привыкнут, зато свои квадратные метры. Так что доведет эти четыре телеги, мы почти успели по времени, дальше смирятся. Дом без мебели, продавая так, часть мы с Юриком купили, остальное родные докупят. У меня же свои дела — больницы. Эх, Тося

узнает, тут же примчится. Дитя ждет, вместе с дочкой должен быть в новом доме Некрасовых, готовит на кухне, чтобы встретиться с ней и небольшой пир устроить. Теперь получается — без меня. В новом доме я не только мебель прикупил, но и продовольствием комплектовую и погреб забил. Еще и немного живности приобрел: кур, петухов хрюшек и козу.

— Не беспокойся, командир, все сделаем, — успокоил тезка.

Дальше мы с некоторым трудом дотянули до аэродрома, пролетая над Москвой и оставляя за собой дымный след, и пошли на посадку. К счастью, приземлиться удалось без проблем, и в конце полосы попали в руки механиков. Те сразу стали вскрывать мотор, чтобы найти причину задымления, что там тлеет. Пожарные суетились, водой прыскавая. Медики подбежали, они краны приехали, из города вызванные. Меня осторожно под руки вывели наружу. Дальше оставив Юрку командовать и оклеившись в санитарной машине на базе «полуторки», я покинул выезд с аэродрома. Вся бюрократия теперь на штурмане. За нее ему сочувствую. Ничего, на словах все опишет, моих отвезет на место, вернется — уже забумгазидет. Мотоцикл мой стоит у здания диспетчерской, им воспользуется. Меня же довезли до городской больницы, именно он и обслуживает аэродром, и, когда меня на носилках заносят в здание, я склянит ртом:

— Несите меня к телефону. У меня сведения государственной важности.

Впрочем, молоденькая совсем, именно она мной приехала на аэродром, тут же откликнулась в просьбе, но я упорно требовал связи. Все же меня занесли в кабинет главврача. Помогли сесть на стул, где я попросил телефонистку связать меня с приемной Стеллиной, по памяти сообщив номер. Пошел на бор, я попросил главврача:

— Оствьте меня, пожалуйста, одного.

— Извините, не могу, этот кабинет мой, я ответственный тут за все, — сердито ответил главный врач и, повернувшись к секретарше и сопровождающей, попросил их удалиться, после чего закрыл за ними дверь.

— Приемный кабинет Стеллин, слушаю, — сказал Поскребышев, секретарь Стеллина.

— Здравствуйте, Александр Николаевич. Это Юрий Некрасов. У меня срочные сведения для Иосифа Виссарионовича. Прошу меня связаться с ним.

— Извините, Юрий Михайлович, но кабинет Стеллина сейчас отсутствует.

— Хм, Буденный?..

— Ожидайте.

После нескольких потрескиваний и переключений, уже не зная куда, но коммутатор в Кремле смог переключить меня на Буденного, который был на работе и уже знал, кто его потребовал на связь.

— Доброго вечера, Семен Михайлович, я в связи по вашему поводу беспокою. Сегодня днем у меня произошел огневой контакт с немецкими диверсантами под Киевом. Ранено слегка. Сейчас в одной из московских больниц прохожу. Так вот, бойцы, что преследовали диверсантов, по виду с перы, действовали несколько странно, думаю, что вшивые люди это были.

— Да, мне уже доложили о том случае. Только о вас доложено не было.

— Неважно. Главная вещь другое, почему я исключил возможности связаться с вами. Утро, которого мы столько ждали, наступит через три дня. В воскресенье на рассвете... Будьте готовы.

— Добро.

Положив трубку, я буквально стек на стол, настолько мне было хреново, хотя говорить стараясь бодрым тоном. Дальнейшее помню плохо. Главный врач, что мышкой застыл у двери и внимательно прислушиваясь, стал

звать персонал. Носилки, рентген, потом в четыре вечера - толог, мне два ребра вправили, потом гипсовый корсет на грудь и все.

Когда я очнулся, то обнаружил, что рядом на стуле сидит моя жена, Тося. Плеченьки небольшие были, одностепенные. Видимо, голый в четыре часа спорядился, после того, что услышал у себя в кабинете. Не всякий случай. Дик к Герою Советского Союза мне так приятно полегло. Чувствовал себя вроде неплохо, из-за корсета тяжело дышать было, да и тянуло больно прыгать, однако ничего, терпимо. В ту лет хочу и пить, вот два первых желания, что я почувствовал. Так что разбудил жену, просто потрясал руку.

Судя по виду из окна, у меня первый этаж, слышишь утро, только рассветло.

— Очнулся! — проснувшись, воскликнул жена. Однако на грудь не бросилась, видел, в каком я состоянии. Только глядеть лицом нечего и целовать.

— В ту лет хочу и пить.

Встретились мне не разрешили, так что меня ожидали утки и поилки. Тося взял две недели отпуск, чтобы ухаживать за мной, дочку оставил у родных, что освободились в новом доме.

Дежурный врачик зашел, сонный вид, осмотрел, пульс послушал, спросил, как самочувствие и ушел.

Жена, пока за мной ухаживала, описала основные новости. О том, что со мной случилось, узнала от моей младшей сестренки, что первой забежала во двор, пока остальные оставались у ворот, и рассказала ей, что со мной произошло. А она ведь видела самолет, за которым дым тянулся, это многие из москвичей видели. Сердечко тогда кольнуло, не мой ли, и вот все подтвердилось. Юрки с ними не было, не отпустили с аэродромом, но возницы улицы знали, номер дома им скажут ли

и довели бл гополучно. Д льше Тося, р сспросив обо всем мою м му, все пок з л , помогл с вещ ми и, ост - вив Аленку с ними, быстро домой, потом н р боту, чтобы отпроситься, и н тр мв е с двумя перес дк ми доех л до больницы. Меня к р з н к т лке из процедурного к бинет в п л ту з возили.

Тезк все-т ки вчер з ск кив л, он у н с дом но- чует, доложилс Тосе. С бум г ми з кончил, с молет долго ремонтиров ть будут, две недели, об двиг теля сним ть и перебир ть, д и ост льной ремонт зн чи- тельное время з ймет. З втр к н шему селу Кож нк другой борт вылетит, з ост льным грузом. А что, опл - чено, и не в жно, что с молет поврежден. «Аэрофлот» должен выполнить з явку. Для этого резервный борт используют.

Утро пролетело к к миг. Тося меня покормил больничным з втр ком, почти ср зу после него при- были две мои мл дшие сестренки, причем без сопро- вождения. Еще и фырк ли, мол, они взрослые и с ми меня н шли. Спросили у прохожих, к к доех ть, и вот привезли судки через всю Москву. Т м смет н , кури- ный бульон, в общем, все что положено. Д льше они ост лись, Тося убеж л . Н ней дом и дочк . Причем, к к я понял, дежурств со мной р спределили н всех. Т к что Ольг ост л сь, ост льные покормив меня, ушли. До вечер Ольг будет, потом м м с ночевкой. Д льше не зн ю, им виднее. Я говорил, что и без си- делки обойдусь, в больнице с нит рки имеются, но все р вно н своем н стояли.

Юрк приех л с н ч льником эропорт , тот был ответственным в р сследов нии случившегося и по- вреждений с молет . В общем, опросил, д л р спи- с ться и отбыл. Ск з л, что дело уже р зобр ли, рмия уч ствов л в перестрелке, то есть претензий ко мне не было. А то, что другой борт полетел к моему селу, под- твердил. Борт не резервный, сняли с несрочного рейс .